
ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И РАЗВИТИЕ СЕТИ МИРОВЫХ ГОРОДОВ

Махновский Д. М.*

Статья посвящена исследованию современного состояния сети мировых городов. Мировые города – места «избыточной» концентрации основных ресурсов мирового развития, «колыбель» большинства социально-экономических и политических инноваций. Крупные города все больше приобретают коммуникативные, сетеобразующие функции. Растет их роль как узловых элементов опорного каркаса расселения. Наиболее популярная типология мировых городов исходит из степени их «подключенности» к сети мирового города за счет деятельности сервисных фирм. Выделяются три основных и один дополнительный типологические уровни. Проведенный автором корреляционный анализ в целом выявил сильную степень взаимосвязи глобальной сетевой связанности («подключенности») ведущих мировых городов с их базовыми обобщающими характеристиками развития.

Ключевые слова: глобализация, мировые города, глобальные города, сеть мирового города, система расселения, сфера услуг, типология.

This article explores the current state of the network of global cities. Global city – designated “excessive” concentrations of the primary resources of the world development, the “cradle” of most socio-economic and political innovations. Major cities are becoming more communicative, involved in network formation functions. Their role as key elements of the basic carcass of settlement is increasing. The most popular typology of the world's cities comes from the degree of their involvement in the network of world cities due to the activities of service firms. We highlight three main and one additional typological level. The correlation analysis conducted by the author revealed a strong correlation between global network connectivity (“connectedness”) of the world's leading cities and their basic general characteristics of development.

Keywords: globalization, world cities, global cities, world city network, settlement system, services, typology.

Города в истории развития человечества всегда рассматривались как центры сосредоточения власти, богатства, политико-административного управления. Для них характерна высокая степень концентрации (присутствия) всех основных факторов развития самых передовых для своего времени отраслей экономики. С особой силой процессы концентрации населения и хозяйственной деятельности стали проявляться в эпоху капитализма. Результатом явился не только рост городов, удельного веса городского населения в населении индустриализующихся стран, но глубокие качественные трансформации системообразующих структур. Коренные изменения происходили в экономической, социально-классовой, демографи-

---

* Махновский Дмитрий Евгеньевич – к. э. н., доцент Санкт-Петербургского государственного экономического университета (СПбГЭУ). E-mail: dmahnovskiy-62@mail.ru.

ческой, территориальной структуре городов и во многих других сферах. Наблюдались динамичные процессы дифференциации городских поселений по уровню и характеру специализации хозяйства, людности, экономическому потенциалу.

Эти процессы в условиях индустриальной стадии развития капитализма быстро преодолевают местные рамки региональных систем расселения, распространяясь на национальном уровне. Длительное время в условиях промышленной фазы развития капитализма именно национально-государственные рамки довольно жестко определяли основные пропорции развития систем расселения. Этот период для большинства развитых стран продолжался примерно столетие – с 70-х гг. XIX в. до 70-х гг. XX в. Самые крупные, экономически развитые и политически значимые центры выполняли помимо преобладающих внутренних еще и важнейшие международные функции. К числу подобных центров можно отнести столицы наиболее влиятельных мировых держав, крупнейшие торгово-промышленные города, исторически выполнявшие международные посреднические функции (в том числе по связям с колониями). Их количество, несмотря на бурное индивидуальное развитие, оставалось небольшим. Основная масса городов по-прежнему ориентировалась на обслуживание местного национального (регионального) рынка.

По-видимому, только к 1980-м гг. – началу перехода к постиндустриальной фазе развития в наиболее развитых странах вызревают условия для решительного преодоления национально-государственных барьеров в развитии всесторонних (не только экономических) связей. Вместе с тем города разных государств даже из числа тех, которые находились на приблизительно одинаковом уровне социально-экономического развития и имели сходное экономико-географическое положение, демонстрировали свой индивидуальный темп перехода к культивированию преимущественно «дальних», международных связей.

Причин этому множество. Среди наиболее значимых (для группы наиболее развитых стран мира), на наш взгляд, следует упомянуть завершение этапа капиталистической индустриализации и связанное с этим определенное насыщение и перенасыщение внутренних рынков городов производимыми товарами и услугами массового спроса. Значительно сузилась местная ресурсная база развития. Ускоренный ход научно-технического прогресса позволил резко снизить транспортную (коммуникационную) составляющую себестоимости продукции. Значительно возросли мощь и влияние международной финансовой олигархии, ТНК. Быстрое развитие мирового процесса урбанизации способствовало расширению международных рынков, интернационализации хозяйства. Стабильная в целом военно-политическая обстановка также способствовала развитию долгосрочных международных партнерских отношений. Получили дальнейшее развитие интеграционные процессы на межгосударственном уровне. Завершение основного этапа деколонизации открыло ведущим городам новое пространство для конкурентной борьбы. Последовавшие несколько позднее – на рубеже 1980–1990-х годов – новые революционные прорывы в области коммуникационных технологий, распад мировой системы социализма только укрепили наметившиеся ранее тенденции. Мир вступил в эпоху глобализации, а города оказались наиболее активными участниками этого процесса.

Развитие городов и их систем всегда находилось в фокусе внимания исследователей. Современные и довольно заметные изменения в условиях, функциях,

перспективах развития городов требуют переосмысления классических моделей их развития и разработки новых – более тонко улавливающих происходящие изменения. Изменениям подвержены не только отдельные характеристики и функции городов и систем расселения. Меняются их роли в современном мире. Процесс урбанизации, несмотря на видимое замедление темпов своего развития, продолжается, непрерывно обогащаясь все новыми формами и явлениями, требующими к себе повышенного внимания. Одна из важнейших сфер исследований – территориальное развитие городов, систем расселения и процессов урбанизации.

Пожалуй, наибольший научный интерес в этом плане вызывает группа самых крупных и влиятельных в мировом сообществе городов. Эти центры не только традиционно олицетворяют собой те или иные страны, являются (как правило) их столицами, но и представляют собой места, где в концентрированном виде содержатся основные противоречия, новые явления современности, формируются тенденции национального и мирового развития. В эпоху глобализации именно последнее обстоятельство привлекает особое внимание. Все чаще в исследовании фигурирует особая категория – мировых, или глобальных, городов.

Традиционно тематика крупных городов, городских систем и их роли в современном обществе, а также перспектив развития широко представлена у западноевропейских авторов и в США. В последние два десятилетия эта тема привлекает все большее внимание исследователей Японии, КНР, стран Юго-Восточной Азии, а также России. Относительная новизна подходов к исследованию крупных городов мира в условиях глобализации зачастую обуславливает отсутствие соответствующего общепринятого понятийно-терминологического аппарата.

Как отмечает известный российский специалист Н. А. Слука, с течением времени понимание и трактовка феномена мировых городов претерпевают кардинальные изменения. Современная теория исходит прежде всего из особого участия ряда центров в архитектуре глобальной общественно-политической обстановки и мирового хозяйства. Прямым следствием многообразия оценок и подходов к выделению и изучению глобальных центров является широкий спектр как трактовок явления, так и используемых терминов. В специальной литературе высока встречаемость таких наименований, как «мировой центр», «информационный город», «космополис», «метрополис», «глобальный городской регион» и т. д. [Слука 2006]. Суть феномена глобальных городов, или концепции «глобального города» (в трактовке С. Сассен [Sassen 1991]), заключается в том, что система городского расселения рассматривается не в «узких» национальных рамках, а в широком контексте мирового развития. Эти центры представляются как важнейшие узловые точки мирового сообщества, где формируются основные мирохозяйственные связи и отношения. Глобальные города – «колыбель» большинства социально-экономических и политических инноваций, место концентрации значительной части всех главных «действующих лиц» – акторов в системе международного разделения труда.

Быстрый ход трансформации мировой хозяйственной системы в условиях глобализации влечет за собой изменение ее пространственной организации. Соответственно происходят существенные сдвиги в функционировании и территориальной структуре систем расселения. Без наличия системы мировых городов был бы невозможен современный темп изменения глобального социума. Города все больше приобретают коммуникативные, связеобразующие функции. Одним из

главных векторов развития систем расселения становится заметное усиление опорно-каркасных функций крупных городов. Причем эта тенденция все более приобретает международный характер.

Процессы глобализации, безусловно, оказывают очень значительное, часто определяющее влияние на современное состояние, облик крупных городов и городских агломераций. Некоторыми авторами такие центры рассматриваются как «ворота в глобальный мир», которые не только успешно выполняют основные внешние функции «родного» государства, но и берут на себя соответствующие функции многих соседних стран. Интернационализация хозяйственной деятельности делает возможным процветание крупных городов, не имеющих за собой поддержки обширных подконтрольных «питающих» регионов. В качестве примеров можно привести Сингапур, Сянган (до 1997 г. – Гонконг), Роттердам, Антверпен и другие. В числе факторов их успешного развития не только удачное экономико-, транспортно-географическое и геополитическое положение, но и (в значительно большей мере на современном этапе развития) способность выполнять глобальные коммуникативные функции. Конечно, основная масса глобальных городов все же имеет вполне определенную национально-государственную «прописку». Однако в современных условиях они все больше начинают отличаться от «обычных» крупных центров, ориентирующихся в своем развитии главным образом на внутренний рынок.

Глобальные города приобретают (или закрепляют за собой) своеобразный космополитический характер и облик. Внешне он проявляется в пестроте этнического, конфессионального состава населения, культур, в быстрой реакции на смену международной моды во всех основных сферах деятельности. Внутренне – в ускоренном темпе генерирования и внедрения достижений научно-технического прогресса, инновационной активности, способности быстро перестраивать структуру экономики, сохраняя (обычно – укрепляя) свое преимущество в качестве жизни населения. Интенсивное генерирование глобальных инициатив и участие в них неизбежно проявляется в динамичном изменении приоритетов развития самих мировых городов, вызывает необходимость «подстройки», а иногда и «перестройки» их внутренних структур в соответствии с новыми тенденциями развития мирохозяйственной системы. Сдвиги внутренних структур имеют в этом случае пионерный, сложный, противоречивый, не всегда прогнозируемый характер. Глобальные города выступают в роли «полигона», где проходят «обкатку» новые техника и технологии, формы организации и управления экономикой и обществом в целом. Много нового появляется также в сфере территориального развития городов и городских агломераций, процесса урбанизации в целом.

Исследование системы глобальных городов, их отношений имеет большую познавательную и социальную значимость для развития мирового сообщества, но вместе с тем остается пока темой, малоизученной по многим своим аспектам. Представляются важными дальнейшие исследования факторов, форм и механизмов взаимодействия крупнейших городов мира, а также возможностей их прогнозирования; процессов организации (дифференциации) системы/систем городских поселений в условиях глобализации; проблем взаимодействия крупных городских систем с окружающими территориями и многие другие направления. Опыт социально-экономического развития, управления глобальными городами свидетельствует, что далеко не всегда он может быть напрямую использован в других

городах и регионах. Степень «склонности» географической среды к формированию международных связей от региона к региону может очень сильно различаться. Сама система международных отношений, даже с учетом мощного потенциала их развития в условиях глобализации, имеет вполне осязаемые пределы, а значит, и ограничения в количестве необходимых глобальных городов. В связи с этим, несмотря на преобладание (как считают многие зарубежные исследователи) между последними отношений кооперации, будет сохраняться и конкуренция.

Исследование упомянутых выше проблем требует комплексного междисциплинарного подхода с привлечением специалистов в сферах мировой экономики и международных отношений, социально-экономической географии, геоурбанистики, статистики, социологии и многих других. Наибольших успехов в данном направлении достигли центры и исследовательские группы Западной Европы и США. В частности, широкую международную известность имеет «Исследовательская группа глобализации и мировых городов» (GaWC) британского университета Лафборо (Loughborough) под руководством П. Тейлора, которая осуществляет координацию работ по ряду ключевых проектов в исследованиях глобальных городов, привлекала и привлекает к работе над ними ведущих зарубежных экспертов, в частности С. Сассен, М. Кастельса, П. Холла, Дж. Фридмана, Б. Дерудера, Дж. Биверстока и других.

Влияние глобальных городов является основополагающим при формировании единой мировой системы городов или системы мирового города [Sassen 1991]. Функционирование системы общепланетарного масштаба обуславливает объективную необходимость формирования особых фокусных узлов – крупных городов высокого уровня иерархии, которые выступали бы в качестве ведущих центров осуществления властных полномочий, выполнения других важнейших функций, то есть стратегического руководства. При этом сама система приобретает вид глобальной сети, в которой узлы связаны между собой многообразными экономическими и неэкономическими отношениями. Такие города-узлы получили наименование мировых, или глобальных, городов. Они, по мнению многих авторов, становятся в современном мире главным элементом и типовой категорией в «новом мировом урбанистическом порядке».

Руководящие центры мировой системы городов на основе тесного взаимодействия образуют сетевые объединения, по многим признакам напоминающие системы олигополистического типа. Входящие в нее города способны образовывать своеобразные ассоциации, имеющие самое серьезное влияние на мировое развитие. С олигополиями сеть мировых городов позволяют сравнивать также контроль над многими глобальными процессами со стороны значительного, но все же ограниченного круга «игроков», высокая степень взаимосвязанности и взаимозависимости в своей среде. К положительным моментам подобного рода организации следует отнести высокую «отзывчивость» к достижениям НТП с последующим скорейшим их распространением в мировом масштабе. Как позитивный аспект следует также рассматривать ограничение конкуренции в своей среде в пользу развития взаимовыгодных кооперационных отношений. Возможности всякого рода «сговоров» на сегодняшний день могут быть блокированы на национально-государственном уровне.

В рамках рассматриваемых сетевых структур наблюдается растущее сходство между городами, даже среди тех, что изначально сильно отличались друг от друга

по многим признакам. Это сходство городов, объединенных замкнутыми сетевыми структурами, обеспечивает повышенную скорость распространения всевозможных процессов, постепенную унификацию важнейших градообразующих и градообслуживающих подсистем. Свойства сходства, подобия на сегодняшний день обеспечивают одинаково быстрое распространение как позитивных, так и негативных импульсов. Пример последних – высокая скорость и глобальный охват мировой экономики кризисными явлениями в 1997–1998 и 2008–2009 гг. У городов, входящих в разряд мировых, наблюдаются и другие негативные процессы. К их числу можно отнести частичную утрату традиционных связей с ближайшим региональным окружением, резкое возрастание «внешних рисков», чрезмерно быстрое изменение хозяйственной, этноконфессиональной, демографической, социокультурной среды, социальную поляризацию, территориальную сегментацию и т. д.

Как в современных условиях формируется сеть мировых городов? Каковы критерии их идентификации? Какие отношения и связи рассматриваются в качестве системообразующих? Ответам на эти и другие близкие по смыслу вопросы посвящены за рубежом многочисленные исследования по тематике глобальных городов. Несколько менее распространены работы историко-экономического и историко-географического направления. Возможно, это следствие подхода к изучению «мирового города» как к явлению современной эпохи. Между тем подавляющее большинство нынешних глобальных городов имеет многовековую историю, а некоторые существуют тысячелетиями. По ходу своего исторического развития они неоднократно проходили этапы упадка и возвышения. Последние давали городам возможность входить в мировую «городскую элиту» своего времени и с помощью доступных тогда средств контролировать крупные региональные зоны влияния, которые в чем-то напоминают современные пространства влияния глобальных городов.

Длительное время развивать дальние международные связи имели возможность главным образом крупные портовые и столичные центры. На разных этапах античной эпохи к городам подобного «калибра» помимо Рима можно отнести Мемфис, Вавилон, Карфаген, Афины, Александрию, Константинополь, на Дальнем Востоке – Нанкин, Гуанчжоу и некоторые другие. В эпоху развитого Средневековья важные международные связи контролировали Константинополь, Париж, крупнейшие города Италии и Арабского мира, успешно развивались китайские города. В эпоху Великих географических открытий центр международных связей перемещается к Атлантике. Относительно недолгое процветание крупных городов пиренейских государств (Мадрид, Лиссабон, Севилья) и Ганзейского союза сменяется устойчивым доминированием стран и городов бассейна Северного моря (Антверпен, Амстердам, Лондон). Лондон на протяжении трех столетий показывает пример исключительной устойчивости своего положения в элите наиболее крупных и влиятельных глобальных городов.

С развитием индустриального капитализма Европейский регион концентрации глобальных центров во второй половине XIX в. дополняется Североамериканским, а в 60-е гг. XX в. все более отчетливо обозначается (начиная с Японии) обширный Восточно-Азиатский регион. В списке ведущих глобальных городов постоянную «прописку» получают Нью-Йорк, Чикаго, Лос-Анджелес, Токио, Гонконг.

Примерно к 1990-м гг. сформировалось общее представление о том, что совокупность крупнейших городов мира функционирует и развивается не в виде относительно обособленных субъектов, имеющих в качестве основы своего существования региональную среду, а формирует особые урбанистические системы или сети городов на глобальном уровне. Общая модель подобного рода систем описывается, в частности, у П. Тейлора [Taylor 2001]. Она состоит из трех основных структурных уровней: мировой экономики как «надузлового уровня» сети, собственно «узлов» – крупнейших городов, а также передовых фирм сферы обслуживания, образующих важный «субузловой уровень». Последние, реализуя стратегии своего развития, отвечают за создание глобальной сети взаимосвязанных офисов в различных городах. Эти города и являются, как полагает ряд авторов, главными действующими субъектами в сети мировых городов. С помощью подобной спецификации становится возможным применение в исследованиях стандартных методов сетевого анализа.

Современные исследования мировых городов начинались с работ Дж. Фридмана и Г. Вольфа, идентифицировавших «командные центры» мирового хозяйства как пункты контроля и формирования «нового международного разделения труда», создаваемого транснациональными корпорациями [Friedmann, Wolff 1982: 309–44]. Они ввели также понятие «глобальной сети городов», сохраняющее – как видно по многочисленным исследованиям – свою актуальность и в настоящее время. В качестве близких по смыслу в более позднее время использовались также понятия «транснациональной городской системы» (по С. Сассен [Sassen 1994]), «функциональной системы мирового города» (по Ло и Юнгу [Lo Fu-chen, Yeung Ye-man 1998]), «глобальной урбанистической сети» (по Дж. Шорту и Ю. Киму [Short, Kim 1998]). Однако общим моментом этих работ являлось то, что они не могли адекватно специфицировать систему или сеть. В дальнейшем усилиями «Исследовательской группы глобализации и мировых городов» (GaWC) удалось предложить такую спецификацию, которая предполагает возможность применения сетевого анализа.

Перспективным оказалось рассмотрение сети так называемого «мирового города» как социальной сети, где узлы представлены основными акторами и генерируют социально-экономические отношения, которые работают в структуре мировой экономики. Это отличает «мировой город» от других крупных социальных сетей, где ключевыми акторами и факторами развития в сетях производства и воспроизводства рассматриваются государства-нации в лице правительств. В первоначальной концепции мировых городов в качестве главных командных центров рассматривались транснациональные корпорации. Так же как и в мировой экономике наряду с международным суперузловым уровнем функционирования существует критический субузловой уровень внутри сети – это поведение фирмы в пределах и за пределами городов, которые придают им узловой характер.

Таким образом, сеть мирового города является результатом скорее глобальных корпоративных решений, чем коллективной работы городских и государственных политиков. Образование мирового города изначально зависит от размещения штаб-квартир и других ключевых подразделений ТНК (мирового и регионального уровней) [Beaverstock *et al.* 2000: 123–34]. Однако этот субузловой процесс придает миру городской сети необычный и трудноопределяемый характер. Стратегии развития крупных ТНК редко учитывают интересы отдельных го-

родов. Позднее было обращено внимание на более узкую категорию фирм – многонациональные компании, предоставляющие бизнес-услуги. Как и все города в прошлом и настоящем, мировые города оказывают современные высококачественные услуги (в сферах бухгалтерии, рекламы, финансов, страхования, юриспруденции), используемые ТНК, находящимися на переднем крае мировой экономики. Согласно С. Сассен, эти города имеют специфический компонент в своей экономической базе, который придает им «особую роль на нынешнем этапе развития мировой экономики» [Sassen 1991]. Мировые города стали центрами производства и потребления передовых услуг в системе организации и циркуляции международного капитала. Они являются центрами инноваций в таких областях, как международное законодательство, эффективные финансовые инструменты, концентрируют информацию и знания, которые необходимы для производства новых услуг и возникновения передовых сервисных фирм [Beaverstock *et al.* 2000: 123–34].

Именно крупные глобальные сервисные фирмы играют ключевую роль в формировании сети мирового города. Для эффективного осуществления своей деятельности они стремятся к созданию высокоинтеллектуальной среды в крупных городах мира. Успех каждой глобальной фирмы зависит от их стратегии по размещению своих представительств в отдельных городах по всему миру. При этом идеальным признается положение, когда фирма в состоянии обеспечить высококачественный сервис для каждого клиента, независимо от его местоположения и сложности задачи. Каждый мировой город, согласно этой концепции, представляет собой индивидуальное сочетание передовых фирм и их офисов в сфере обслуживания. Сеть мировых городов может быть представлена как сложная система разнообразных офисных сетей международных сервисных фирм. Отталкиваясь от этого положения, можно создать количественные модели, которые позволяют исследовать условия, факторы формирования сети мирового города, индивидуальные характеристики основных акторов – поселений и фирм.

Одним из наиболее интересных направлений в исследованиях сети мирового города являются иерархические отношения, складывающиеся в его среде. Разработка разнообразных рейтингов городов хорошо вписывается в традиционные теоретические подходы, базирующиеся на национальных иерархиях городов и в широком смысле соответствующих классической теории центральных мест. В этом случае развивающиеся города, как ожидается, могут подняться в иерархии за счет соперничающих городов. Но есть и альтернативная позиция. П. Тейлор считает, что межгородские отношения являются по своей природе кооперативными [Taylor *et al.*]. Есть мнение, что города могут существовать в сетях только через коллективное взаимодополнение [Powell 1990: 295–336; Thompson 2003]. Одна из целей GaWC – переориентировать исследования межгородских отношений с привычных иерархических построений в пользу моделирования сложных сетей. Сетевые отношения, предусматривающие главным образом кооперативные отношения, рассматриваются в качестве главных, универсальных, а иерархические с высокой долей конкуренции – как дополнительные. Последняя полностью не исключается: городская конкурентоспособность меняется в пространстве и времени в соответствии с конкурентными отношениями, проявляющимися сильнее локально и в периоды циклического спада.

Могла ли концепция мирового города реализоваться ранее? Вряд ли. В условиях разделенного до 1990-х гг. мира свойство глобальности у данного явления отсутствовало. Еще не проявил себя в полной мере процесс «терциализации» экономики. Отсутствовали новые, известные сейчас всем коммуникационные возможности. С 1980-х гг. сформировались сотни крупных фирм, работающих с транснациональными офисными сетями, многие из них имеют глобальные масштабы. Каждая более или менее крупная фирма имеет свои географические стратегии – по размещению, распределению функций и организации представительств. Как правило, межгородские отношения фирм фокусируются на обслуживании многочисленных электронных информационных коммуникаций, организации обучения, консультаций, планирования, разработке стратегий, распространении знаний и т. п. Иногда требуется осуществлять бизнес-поездки. Эти отношения («рабочие потоки», по П. Тейлору), генерируемые различными проектами многих фирм, составляют основу сети мирового города [Taylor 2001: 181–94; 2004].

Действительно, в современных условиях глобальной рыночной экономики, возрастающей открытости в международных отношениях у крупных сервисных фирм, равно как и у ТНК, появляются дополнительные стимулы к освоению новых рынков. С учетом высокой мобильности и относительно небольшой капиталоемкости проектов именно сервисные компании первыми устремляются на новые рынки. Период 1990-х и докризисных 2000-х гг. – время быстрого абсолютного и относительного роста сферы услуг. В развитых странах с рыночной экономикой удельный вес сферы услуг в производстве ВВП ныне достигает 70–80 %, а в крупных городах может составлять 90 %. Поэтому повышенное внимание к данной сфере экономики исследователей неудивительно. Хотя, с другой стороны, это грозит недооценкой влияния на общественное развитие материальной сферы, что в большинстве случаев также недопустимо.

При построении модели сети мирового города используются данные по международным производителям услуг. Основное препятствие в получении информации – конфиденциальность сведений в условиях конкуренции. Однако пробелы могут быть восполнены с использованием методики косвенных оценок. В частности, все подразделения фирм получают условную оценку в зависимости от своей величины, значимости и соответственно мощности генерируемых межгородских «рабочих потоков». Минимальные оценки – у мелких офисов (филиалов), максимальные – у штаб-квартир корпораций. Чем больше суммарная оценка города по всем международным фирмам, располагающим в нем какими-либо объектами, тем выше его положение («сетевая подключенность» или «связанность») в глобальной сети. Сетевая подключенность является главным мерилем значимости города в этой модели [Taylor 2001: 181–94]. Она вычисляется на основе стоимости сервисных продуктов города, предназначенных для других городов по всем фирмам. В этой части исследования мы выходим также на оценку градообразующей значимости важнейших отраслей сферы услуг.

Первый систематизированный сбор и анализ данных был проведен по материалам 2000 г. с использованием 100 офисных сетей «глобальных сервисных компаний» в бухгалтерии, рекламе, банковском/финансовом деле, страховании, юриспруденции и управленческом консалтинге [Taylor *et al.* 2002: 2367–2376]. Фирмы были идентифицированы, если имели офисы в 15 различных городах или более, включая по крайней мере один офис в каждом из трех основных регионов

глобализации – Северной Америке (США и Канаде), Западной Европе и Азиатско-Тихоокеанском регионе. Офисы отслеживались по 315 городам мира. В дальнейшем база данных расширялась, и к 2008 г. она насчитывала 175 компаний и 525 городов. Расширение состава городов происходило главным образом за счет регионов с развивающимися рынками [Taylor *et al.*]. В процессе анализа данных быстро выяснилось, что наибольшей популярностью для размещения офисов пользуется Лондон.

Большой объем информации в процессе систематизации позволил выделить несколько уровней (типов) мировых городов в зависимости от их индивидуально-количества «подключений» («подключенности») к сети. В результате в схеме 2000 г. были сформированы три типа глобальных городов (по убыванию значимости: «Альфа», «Бета», «Гамма»), каждый из которых включал до нескольких подтипов. При этом использовался единственный идентифицирующий признак – подключенность. Географический критерий не использовался. Кроме этого, предусматривались две группы «городов-кандидатов» – типы «высокая достаточность» и «достаточность». К наивысшему подтипу «Альфа++» относились и относятся сейчас два «суперглобальных» города – Лондон и Нью-Йорк. Большинство остальных «альфа-городов» дислоцируется в ЕС и США. Города «альфа»-группы выполняют исключительно важную роль в формировании сети глобального города, развивают наиболее эффективные виды сферы услуг и представляют крупные регионы или страны мира. Города, наделенные статусами «достаточности», имеют диверсифицированную сферу услуг, достаточную, чтобы не попасть под контроль мировых городов и сохранить шанс повысить свой статус. Россия в 2000 г. была представлена единственным городом категории «бета+» – Москвой. Кроме этого, Санкт-Петербург был оценен кандидатским уровнем «высокая достаточность» [Globalization...].

В последнем опубликованном списке мировых городов (2012 г.) при неизменности положения прежних лидеров верхняя часть списка значительно пополнилась городами Азиатско-Тихоокеанского региона (прежде всего КНР). Заметный прогресс продемонстрировали российские города. Москва заняла место в «альфа»-группе в компании Милана и Сан-Паулу, а Санкт-Петербург наконец стал глобальным городом группы «Гамма+» по соседству с Лахором и Джиддой [Ibid.]. Других российских городов в основном и «кандидатском» списках нет.

Основным индикатором степени «связанности» глобальных городов в сети («глобальной сетевой связанности» – GNC) является количество связей с другими городами, определяемое деятельностью международных сервисных фирм. Максимальная «связанность» города-лидера (Лондона) принимается за 100. Остальные города имеют показатели от 0 до 100. На основе имеющихся данных и с использованием средств корреляционного анализа попробуем определить, какие факторы (и представляющие их индикаторы) в наибольшей мере влияют на величину «связанности» глобальных городов. В качестве результирующего признака выберем GNC. В ряду факторных остановимся на двух базовых признаках – численности населения и объеме производства ВВП, а также двух динамических показателях (за длительный период времени) – темпах роста ВВП и численности занятых в хозяйстве. Для обеспечения объективности расчетов используем совокупности из 20–25 ведущих центров по трем основным хозяйственным регионам

мира – США, Западной Европе и Китаю, а также сводную совокупность ведущих глобальных городов мира (см. табл. 1).

Таблица 1

«Глобальная сетевая связанность» и основные социально-экономические характеристики ведущих 10 мировых городов

Город (ГА)	Среднегодовой рост ВВП в 1993–2007 гг., %	Среднегодовой рост численности занятых в 1993–2007 гг., %	Численность населения в 2011 г., тыс. чел.	Производство ВВП в 2011 г., млрд USD	Глобальная сетевая связанность – GNC, 2010 г.
Лондон	3,5	1,5	14067	731,2	100
Нью-Йорк	2,4	1	19128	1210	94,4
Гонконг	2,9	1,6	7200	350,4	73
Париж	1,8	0	12420	669,2	68,3
Сингапур	3,8	3,1	5234	327,2	67,5
Токио	0,9	0,4	36660	1520	63,8
Шанхай	9,1	1,8	24175	516,5	62,7
Чикаго	2	0,8	9547	524,6	61,6
Дубай	–0,8	10,6	2842	64,9	61,4
Сидней	2,3	1,8	4476	203,1	61,1

Составлено по: [Brookings; Globalization...].

Мировая иерархия глобальных городов характеризуется устойчивым доминированием двух центров – Лондона и Нью-Йорка. Довольно прочны позиции Сян-гана (Гонконга). Остальные ведущие города не могут обеспечить себе устойчивое пребывание в первой десятке. Основные социально-экономические данные в таблицах заимствованы из материалов Брукингского института [Brookings]. К сожалению, зарубежным авторам не всегда удавалось адекватно идентифицировать размеры города (фактически городской агломерации). Так, Москву они рассматривают в узких административных границах, а, например, в данные по китайскому Чунцину включают огромную сельскую территорию города центрального подчинения. Однако с учетом концентрации офисов фирм, главным образом в собственном городе, эти «дефекты» не слишком сильно отражаются на величине GNC.

В США, в отличие от других ведущих регионов сети глобальных городов, наблюдается очень заметный разрыв по величине «связанности» между первым (Нью-Йорк) и всеми прочими центрами (см. табл. 2). Очевидно, здесь проявляет себя известная «заикленность» многих местных производителей на собственном внутреннем рынке, что ведет к сдерживанию развития международных связей.

Западная Европа характеризуется более «ровным» и самым многочисленным составом участников сетевого сообщества глобальных городов (см. табл. 3). Имеются два признанных лидера – Лондон и Париж. Остальные образуют по степени «связанности» плотную группу.

Таблица 2

«Глобальная сетевая связанность» и основные социально-экономические характеристики ведущих 10 мировых городов США

Город (ГА)	Среднегодовой рост ВВП в 1993–2007 гг., %	Среднегодовой рост численности занятых в 1993–2007 гг., %	Численность населения в 2011 г., тыс. чел.	Производство ВВП в 2011 г., млрд USD	Глобальная сетевая связанность – GNC, 2004 г.
Нью-Йорк	2,4	1	19128	1210	97,6
Чикаго	2	0,8	9547	524,6	61,6
Лос-Анджелес	3,1	1,2	13024	786,7	60
Сан-Франциско	2,6	0,9	4444	306,6	50,8
Майами	2,5	2,3	5734	246,1	46,3
Атланта	1,6	2,6	5440	268,9	42,7
Вашингтон	2,2	2	5804	415,2	41,8
Бостон	3,1	1,1	4628	320,7	35,1
Даллас	2,6	2,5	6657	368	34,4
Хьюстон	1,5	2,4	6224	399,7	33,8

Составлено по: [Brookings; Taylor, Lang 2005].

Таблица 3

«Глобальная сетевая связанность» и основные социально-экономические характеристики ведущих 10 мировых городов Западной Европы

Город (ГА)	Среднегодовой рост ВВП в 1993–2007 гг., %	Среднегодовой рост численности занятых в 1993–2007 гг., %	Численность населения в 2011 г., тыс. человек	Производство ВВП в 2011 г., млрд USD	Глобальная сетевая связанность – GNC, 2010 г.
Лондон	3,5	1,5	14067	731,2	100
Париж	1,8	0	12420	669,2	78
Милан	1,1	0,8	7626	289,3	69
Мадрид	2,6	3,8	6598	264	65
Брюссель	2,1	1	5379	245,3	63
Варшава	6,9	1,2	2864	131,4	56
Цюрих	1,7	1,1	1875	94,9	55
Амстердам	2,4	1,5	7011	322,3	55
Дублин	5,8	4,2	1676	87,4	54
Рим	1	1,5	4328	167,8	53

Составлено по: [Brookings; Globalization...].

Города Китая в последние десятилетия демонстрировали высокую динамику развития. Это хорошо видно не только по показателю темпов роста экономики, но и по коэффициенту глобальной сетевой связанности (см. табл. 4). За период 2000–2012 гг. многие города страны совершили по последнему показателю стремительный рывок. И теперь (2012 г.) не один Сянган (Гонконг), а сразу три центра (Сянган, Шанхай, Пекин) представляют страну в первой десятке глобальных городов мира.

Таблица 4

«Глобальная сетевая связанность» и основные социально-экономические характеристики ведущих 10 мировых городов Китая

Город (ГА)	Среднегодовой рост ВВП в 1993–2007 гг., %	Среднегодовой рост численности занятых в 1993–2007 гг., %	Численность населения в 2011 г., тыс. человек	Производство ВВП в 2011 г., млрд USD	Глобальная сетевая связанность – GNC, 2010 г.
Гонконг	2,9	1,6	7200	350,4	73
Шанхай	9,1	1,8	24175	516,5	62,7
Пекин	8,7	2,1	21068	427,2	58,4
Тайбэй*	4	1,3	7013	298,3	41,7
Гуанчжоу	12	2,9	8396	320,4	34,1
Шэньчжэнь	9,9	5,7	10798	302,4	25,8
Тяньцзинь	11,9	1,1	14181	308,7	16,8
Гаосюн*	4,2	1,1	2800	105,1	14,3
Нанкин	12	1,4	6405	159,8	13,5
Чэнду	11,2	1,5	11445	179,7	13,1

* города о. Тайвань.

Составлено по: [Brookings; Globalization...].

Корреляционный анализ меры зависимости глобальной сетевой связанности («подключенности») от основных социально-экономических индикаторов выявил сильную степень взаимосвязи с производством ВВП (коэффициент корреляции на уровне 0,77 в среднем по четырем выборкам). Зависимость от численности населения оказалась менее очевидной, но все же существенной (коэффициент корреляции на уровне 0,57). Что касается зависимости от динамических характеристик – среднегодовых темпов роста ВВП и численности занятых, то здесь каких-либо взаимосвязей выявить не удалось. Таким образом, несмотря на видимую «подвижность» показателя глобальной сетевой связанности, он оказывается достаточно жестко привязанным к базовым обобщающим характеристикам развития городов. Попытки выявить с помощью корреляционного анализа взаимосвязь между показателями динамики темпов роста ВВП, численности занятых и *изменениями* глобальной сетевой связанности (на материале ведущих центров Западной Европы) также не привели к установлению ее наличия. Очевидно, что на формирование глобальных городов (а также на поведение ведущих сервисных фирм) влияет широкий круг факторов, который нуждается в дополнительных ис-

следованиях. Возможно, следует подумать о некотором усложнении модели, улучшении качества первичной информации.

Литература

Слука Н. А. Современные геодемографические процессы в мировых городах: автореф. дис. ... д-ра геогр. наук. М., 2006.

Beaverstock J. V., Smith R. G., Taylor P. J. World City Network: a New Metageography? // *Annals, Association of American Geographers*. 2000. No. 90. Pp. 123–34.

Brookings [Электронный ресурс]. URL: <http://www.brookings.edu/research/interactives/global-metro-monitor-3> (дата обращения: 15.01.2014).

Friedmann J., Wolff G. World City Formation: an Agenda for Research and Action // *International Journal of Urban and Regional Research*. 1982. No. 3. Pp. 309–44.

Globalization and World Cities Research Network [Электронный ресурс]. URL: <http://www.lboro.ac.uk/gawc.html> (дата обращения: 12.01.2014).

Lo Fu-chen, Yeung Ye-man. Introduction // *Globalization and the World of Large Cities* / Ed. by Fu-chen Lo, Ye-man Yeung. Tokyo : United Nations University Press, 1998. Pp. 1–16.

Powell W. W. Neither Market nor Hierarchy: Network Forms of Organization // *Research in Organizational Behavior*. 1990. No. 12. Pp. 295–336.

Sassen S. *Cities in a World Economy*. Thousand Oaks, CA : Pine Forge, 1994.

Sassen S. *The Global City*. Princeton, NJ : Princeton University Press, 1991.

Short J. R., Kim Y.-H. *Globalization and the City*. London : Longman, 1998.

Taylor P. J. Specification of the World City Network // *Geographical Analysis*. 2001. No. 33. Pp. 181–194.

Taylor P. J. *World City Network: A Global Urban Analysis*. London : Routledge, 2004.

Taylor P. J., Catalano G., Walker D. R. F. Measurement of the World City Network // *Urban Studies*. 2002. No. 39. Pp. 2367–2376.

Taylor P. J., Lang R. E. U. S. Cities in the World City Networks // *The Brookings Institution. Survey Series*. 2005. February.

Taylor P. J., Derudder P. N. B., Hoyler M., Huang J., Lu F., Pain K., Witlox F., Yang X., Bassens D., Shen W. Measuring the World City Network: New Results and Developments // *GaWC Research Bulletin 300* [Электронный ресурс]. URL: <http://www.lboro.ac.uk/gawc/rb/rb300.html> (дата обращения: 25.12.2013).

Thompson G. F. *Between Hierarchies and Markets*. Oxford : Oxford University Press, 2003.